

Чжун И действительно не выносил, когда он смотрел на него таким настойчивым взглядом. Бросив «нельзя», он попытался оттолкнуть его, но, сделав всего пару шагов, был снова пойман Чжан Синчжи, который держал его за правую руку.

На мгновение Чжун И, не желая сдаваться, подумал, что Чжан Синчжи сейчас поднимет его с пола, но лишь когда на его шее почувствовалась легкая боль, а горячие губы и язык сзади приблизились, он окончательно успокоился, сердце его билось как барабан.

Если бы Чжан Синчжи удерживал его с силой, Чжун И бы не возразил, но этот человек был хитёр: он использовал лишь треть усилий. Если бы Чжун И искренне захотел сопротивляться и вырваться, он бы вполне мог это сделать...

С углублением поцелуя, Чжан Синчжи медленно освободил одну руку, обнимавшую Чжун И за талию, и, зайдя в его халат, остановилась точно на месте, где билось его сердце.

Чжун И, все еще смотрящий в бескрайнее ночное небо через окно, услышал, как тот закончил поцелуй и тихо прошептал ему на ухо:

— Я слышу твое сердцебиение, учитель Чжун...

— Это потому, что ты еще не протрезвел, и поэтому стал смелее? — Чжан Синчжи услышал, как Чжун И сказал ему. — Или наш учитель Чжан на самом деле всегда был смелым, просто люди знали о тебе слишком мало... Например, вот это?

Сказав это, Чжун И вытащил из кармана джинсов Чжан Синчжи кольцо, которое тот давно прятал, и сказал:

— Значит, когда ты спрашивал, важно ли это, ты решал, оставить ли его себе? Наш учитель Чжан действительно умеет удивлять.

Если бы Чжун И не увидел своими глазами, как его кольцо выпало из кармана Чжан Синчжи, он бы подумал, что просто нашел потерянное кольцо, а не что его специально украли.

— Говорят, что самые искусные обманщики — это «честные люди». Это действительно правда, — сказал Чжун И, глядя на кольцо в руке.

Но пойманный на месте Чжан Синчжи не смутился и не стал оправдываться, а ответил другим вопросом, его голос был низким:

— Учитель Чжун, ты все еще хочешь пойти ко мне домой?

Чжун И поднял бровь:

— Увидеть гостиную, до которой двадцать минут ходу туда-обратно?

— Да.

От клуба до дома Чжан Синчжи ехали всего двадцать минут, не оставив Чжун И шанса передумать.

Чжан Синчжи несколько раз пытался забрать кольцо у Чжун И, но в итоге просто держал его руку в своей, сила была невелика, но непреклонна.

Чжун И внутренне смеялся, думая, что они, держась за руки, похожи на детей,

отправляющихся на экскурсию. Он спросил, зачем тот так держит его, боится, что он выпрыгнет из машины? Но Чжан Синчжи неожиданно бросил ему признание.

— Если не могу получить кольцо, то хотя бы руку, на которой оно надето.

Чжун И был в шоке:

— ...Теперь я уверен, что ты действительно еще не протрезвел.

Позже они много разговаривали в пути. Чжан Синчжи спросил, не потому ли он не пошел спать, что занял его кровать.

— Просто у меня и так плохой сон. — Чжун И покачал головой. — Разве ты не видишь, какие у меня каждый день синяки под глазами?

Чжан Синчжи:

— Слишком занят?

Чжун И рассмеялся:

— Разве не потому, что недостаточно занят? Даже школьники знают, что не могут уснуть, если домашних заданий мало.

Чжан Синчжи помолчал, а затем сказал:

— Сегодня ночью спи у меня.

— А?

— В прошлый раз в моей машине ты сказал, что в следующий раз, когда будешь спать со мной, может быть, станет лучше.

Чжун И, глядя в окно, улыбнулся:

— Ладно, если это действительно сработает, ты сам будешь радоваться.

Чжан Синчжи сделал паузу:

— Лан Сыли не спросит, если ты не вернешься?

Чжун И:

— ?

Чжун И:

— Какое отношение имеет мое возвращение к нему?

— Разве вы не живете вместе?

— Мы живем в одном... пфф. Ты думаешь, в одной комнате? Просто на разных этажах, учитель Чжан. О чем ты думаешь?

— ...Понятно.

— Конечно, не будь таким милым, учитель Чжан. Нельзя же все время сочинять ужастики. Не произойдет того, о чем ты думаешь.

Хотя Чжун И уже был морально готов, но, увидев дом Чжан Синчжи, он все же был немного поражен. Уровень роскоши был действительно немного преувеличен.

— Я обычно ограничиваюсь просто хорошей квартирой, а ты тут живешь как король. — Чжун И несколько раз перевел взгляд между недвижимостью перед ним и скромной одеждой Чжан Синчжи, с сожалением сказал. — Ты слишком хорошо скрываешься.

— Ты просто не живешь в одном городе из-за работы, а в Цюане цены на жилье невысокие. — Чжан Синчжи одним предложением указал на ключевое.

Действительно, жилье Чжун И обычно выбирал Лян Сыли в зависимости от его графика. Сейчас он жил в Цюане, потому что удобно было возвращаться в Ган и быть ближе к промышленному парку.

— Но даже если дешево, я не видел, чтобы другие учителя в вашем университете покупали виллы площадью 1 000 квадратных метров с частным садом для одного человека. Ты был богаче меня в двадцать восемь лет. Ты что, наследник богатой семьи? — Чжун И смотрел на настоящий особняк перед собой, не в силах поверить, что этот человек так легко сказал «рядом с университетом», но масштаб был явно завышен.

Чжан Синчжи, ведя его прямо в спальню наверху, просто сказал:

— Нет, я не наследник. Просто хотел жить ближе к университету, удобнее.

Простое и прямое объяснение, от которого сложно что-то возразить.

Чжун И, проходя мимо лифта, кабинета, тренажерного зала, кинотеатра и даже балкона с джакузи, повсюду видел дорогой мрамор. Судя по единому стилю оформления, он, вероятно, купил готовую квартиру.

— Теперь я понимаю, почему ты так долго брал зарядку из гостиной. — Чжун И теперь полностью понял Чжан Синчжи.

С таким особняком он бы сам, наверное, потратил бы полчаса, и даже сказать, что его дом «роскошный», — это преуменьшение.

Теперь любопытство Чжун И было полностью разбужено, и он впервые прямо назвал Чжан Синчжи по имени:

— Чем ты вообще занимаешься, Чжан Синчжи?

В этом районе только годовая плата за обслуживание была достаточна, чтобы внести первоначальный взнос за квартиру в соседнем обычном жилом комплексе.

Чжан Синчжи открыл дверь своей комнаты и честно ответил:

— Фотограф, преподаю в университете.

Чжун И хотел сказать, что, кажется, помнит, как тот упоминал свою фотостудию, но его внимание привлекла стена с телевизором в спальне, которая была... целой стеной с топографической картой?

Чжун И мог узнать это даже без очков — это была карта мира в разрезе, с неровным рельефом, раскрашенным в соответствующие приглушенные цвета. Работа была детальной и изящной, создавая ощущение, что весь мир перед тобой, что было довольно впечатляюще.

Подойдя ближе, Чжун И заметил, что на карте были отмечены маленькие красные флажки, например, в дождевом лесу у экватора, на горной цепи в Европе и на самой высокой точке... Джомолунгме?

— Это Джомолунгма? — Чжун И указал на маленький красный флажок у подножия горы. — Можно потрогать?

Чжан Синчжи кивнул:

— Можно, это Джомолунгма.

Чжун И немного сомневался:

— Значит, красные флажки... это места, где ты уже был?

— Да. — Говоря это, Чжан Синчжи стоял за ним и тоже смотрел на стену, медленно сказал. — На самом деле, я купил этот дом из-за этой стены, она мне очень понравилась.

— Тебе нравится путешествовать? — Чжун И не отрывал глаз от реалистичной карты перед ним, словно открыл для себя новый мир.

Чжан Синчжи сделал паузу:

— Можно сказать, но это было раньше.

Чжун И улыбнулся:

— Теперь ты удалился от мира и посвятил себя преподаванию.

Чжан Синчжи тоже улыбнулся, не отрицая его слов, и просто стоял рядом с Чжун И, внимательно рассматривая карту, которую знал уже наизусть.

За эти годы Чжун И видел много людей, но такого, как Чжан Синчжи, он встречал впервые.

Казалось, что их связывает фотография, но общая атмосфера заставляла чувствовать, что их жизненные пути совершенно не пересекаются.

Примечание:

Парамеция: одноклеточное простейшее животное.

<http://bllate.org/book/16822/1546587>